

ФЕМИДА

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№3 (315) 2022

ZANMEDIA.KZ

A portrait of a middle-aged man with short dark hair, wearing a dark suit, a purple shirt, and a patterned tie. He is sitting at a desk with papers in front of him. The background shows a window with light-colored curtains.

СЕРИККАЛИ БИСЕНОВ,
руководитель отдела внутренней безопасности
и предупреждения коррупции в судах
Администратора судов по Атырауской области:

**«ОТКРЫТОСТЬ
И ПРОЗРАЧНОСТЬ СИСТЕМЫ
ПРЕСЕКАЕТ КОРРУПЦИЮ»**

3 СТР.

АБДРАСУЛОВ Е.,
д.ю.н., профессор

АЛАУХАНОВ Е.,
д.ю.н., профессор

АХПАНОВ А.,
д.ю.н., профессор

АБДРАСИЛОВ Б.,
д.б.н., профессор

БАЙМОЛДИНА З.,
к.ю.н., профессор

ЗАБИХ Ш.,
д.ю.н., профессор

ИСАЕВ А.,
д.ю.н., профессор

МАУЛЕНОВ К.,
д.ю.н., профессор

САБИКЕНОВ С.,
д.ю.н., профессор, академик НАН РК

СКАКОВ А.,
д.ю.н., профессор

БОГАТЫРЕВ И. - д.ю.н., профессор,
заведующий кафедрой уголовного права
Академии МВД Украины

СЕЛИВЕРСТОВ В. - заслуженный деятель
науки России, д.ю.н., профессор кафедры
уголовного права и криминологии
Московского государственного университета
им. М. Ломоносова

ХОМИЧ В. - д.ю.н., профессор, директор
Научно-исследовательского института
Генеральной прокуратуры Республики
Беларусь

ШАБАНОВ В. - д.ю.н., профессор,
заместитель начальника Академии МВД
Республики Беларусь

ШУМИЛОВ В. - д.ю.н., профессор,
заведующий кафедрой Всероссийской
Академии внешней торговли

Главный редактор
Диляра ТАСТЕМИР

Верстка
Айгерим ОМАРОВА

Корректор
Индира САТБАЕВА

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением
авторов публикаций. Рукописи авторам не
возвращаются. При использовании или переснятии
публикаций журнала ссылка на источник обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

Открытость и прозрачность системы пресекает коррупцию

Б. ГАЛИЕВ

3

Некоторые меры борьбы с бытовой коррупцией

С. РАХМЕТОВ

10

*Проблема расследования применения пыток в системе
уголовного правосудия в Украине*

**И. БОГАТЫРЕВ,
А. БОГАТЫРЕВ**

16

*Некоторые вопросы совершенствования Закона РК
«Об оперативно-розыскной деятельности» по делам о
терроризме*

**К. БАЙЖАНОВА
Б. РЫСКУЛБЕКОВА
Ж. НУРМАХАНОВА**

25

*Процессуальная самостоятельность следователя:
правовая фикция или рудимент?*

А. ЛАПАЕВА

30

Примирение возможно

С. АХМЕРОВА

36

*Исполнительная надпись нотариуса как правовой инструмент
принудительного исполнения обязательств*

С. МАМАНОВА

39

СЕРИККАЛИ БИСЕНОВ,
РУКОВОДИТЕЛЬ ОТДЕЛА ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СУДАХ
АДМИНИСТРАТОРА СУДОВ ПО АТЫРАУСКОЙ ОБЛАСТИ:

«ОТКРЫТОСТЬ И ПРОЗРАЧНОСТЬ СИСТЕМЫ ПРЕСЕКАЕТ КОРРУПЦИЮ»

ДОСЬЕ

Бисенов Сериккали Куанышкалиевич родился 4 февраля 1965 года в с. Ганюшкино Денгизского района Гурьевской области.

В 1982 году окончил среднюю школу имени Абая Кунанбаева с. Ганюшкино. В 1983 году окончил СПТУ-188, получив категории водителя и тракториста.

Трудовую деятельность начал в июле 1983 года трактористом в СМПК-122 Гурьевской области, затем водителем в Денгизском АТП. С 1984 по 1986 год проходил службу в рядах Вооруженных сил Советской армии. В 1989 году завершил учебу в Астраханском автодорожном техникуме по специальности «дорожный строитель». С 1989 по 1991 год работал по специальности в Бюро технической инвентаризации Атырауской области. В 1992-1993 годах - милиционер отделения охраны при Денгизском РОВД. В 2002 году окончил юридическую академию МВД РК г. Алматы.

С 1993 по 1998 год - оперуполномоченный, старший оперуполномоченный отдела уголовного розыска, старший оперуполномоченный оперативной группы, старший оперуполномоченный по ОВД, группы по борьбе с наркопреступностью Атырауской области, Курмангазинского РОВД. С 1998 года по январь 1999-го - старший инспектор Межрегионального отдела налоговой полиции по Ганюшкинскому региону Управления Комитета налоговой полиции Атырауской области. С февраля 1999 года перевелся инспектором отдела по борьбе с коррупцией и обеспечения внутренней безопасности Управления Комитета налоговой полиции Атырауской области.

С 1999 года по февраль 2010-го проходил службу в отделе финансовой полиции на разных оперативных должностях Департамента по борьбе с экономической и коррупционной преступностью по Атырауской области.

С 4 февраля 2010 года уволен в запас в звании подполковника.

С августа 2014 года - и. о. руководителя отдела внутренней безопасности и предупреждения коррупции в судах Администратора судов по Атырауской области, в октябре 2014 года вступил в должность руководителя.

Награжден нагрудным знаком «Отличник судебной системы» II степени, медалями «Батыр шапагаты», а также «Қазақстан полициясына 25 жыл».

- Сериккали Куанышкалиевич, коррупция - серьезнейшая угроза национальной безопасности, которая является преградой для нашей страны на пути к цивилизации и причиной недоверия граждан к суду. Какая работа проводится по предотвращению коррупции вашим отделом?

- Одной из важных задач, поставленной перед нами Главой государства, также Верховным судом Республики Казахстан, руководством областного суда является предотвращение коррупционных правонарушений в судебной системе, ведение бескомпромиссной борьбы с коррупцией.

Для активизации работы в этом направлении распоряжением Председателя Верховного суда Республики Казахстан в Департаменте по обеспечению деятельности судов при Верховном суде образовано самостоятельное структурное подразделение - отдел внутренней безопасности и предупреждения коррупции в судах. Нашим отделом на постоянной основе проводятся профилактические

мероприятия, направленные на исполнение задач, определенных ОВБ.

Председателем областного суда Б. Жумагуловым, руководителем Администратора судов Г. Жумагалиевой и руководителем отдела проводится еженедельный прием граждан по фактам коррупционных проявлений.

Кроме того, для предотвращения коррупционных факторов в деятельности судебного корпуса и работников судов и оперативного реагирования отделом ведется работа по телефону доверия, действует Call-центр. Данное внедрение несет в себе дополнительные условия

для своевременного реагирования на заявления, предложения, жалобы граждан, получения сообщений о правонарушениях со стороны судебного корпуса и работников судов.

Среди судей и работников судебной системы Атырауского областного, районного и приравненных к ним судов систематически проводятся плановые разъяснительные мероприятия по предотвращению коррупционных правонарушений, разъяснению требований закона, безупречному соблюдению госслужащими профессиональной этики.

На собраниях под председательством Бауыржана Жумагулова, которые проводятся ежемесячно, анализируются итоги работы по соблюдению судьями и работниками судов, участниками судебных процессов правил безопасности, общественного порядка и внутреннего режима.

Согласно Типовым правилам проведения внутреннего анализа коррупционных рисков, утвержденных приказом Председателя Агентства Республики Казахстан по делам

государственной службы и противодействию коррупции № 12 от 19 октября 2016 года, рабочей группой, утвержденной приказом руководителя Администратора судов по Атырауской области, проведен внутренний анализ коррупционных рисков.

- Расскажите, пожалуйста, об этом подробнее.

- В текущем году в ходе четырех служебных командировок проведены рейдовые мероприятия по выявлению административных и других коррупционных правонарушений на территории области. Кроме этого, в январе совместно с местными государственными и правоохранительными органами подписаны меморандумы о сотрудничестве, согласно которому заинтересованные стороны совместно с судами проводят различные мероприятия.

- Как обеспечивается открытость и прозрачность деятельности отдела вну-

тренней безопасности и предупреждения коррупции в судах?

- Усилен пропускной режим. Здания судов обеспечены камерами видеонаблюдения, турникетами, металлодетекторами, СКУД, АТС, службой охраны и пожарной сигнализацией. Кроме этого, на сегодня все залы судебных заседаний оснащены регистраторами аудиовидеозаписи. Через сервис «Судебный кабинет» стороны могут получить судебные акты в электронной форме с цифровой подписью судьи сразу после размещения в базу. Таким образом обеспечивается открытость и прозрачность работы судьи и оперативность получения судебных решений.

На постоянной основе проводится инструктаж с водителями по недопустимости использования служебного автотранспорта в нерабочее время, в выходные и праздничные дни. В настоящее время подготовлены стандарты этики публикации статей, постов и комментариев в СМИ и соцсетях, с которыми были ознакомлены все сотрудники судебной системы.

Отделом ведется постоянный контроль за служебным жильем. На балансе Администратора судов имеются 19 служебных квартир. В ходе проверок не было выявлено ни одного факта нецелевого использования и ненадлежащего содержания служебного жилья.

Итоги ежеквартального внутреннего анализа показали, что в результате ежедневного кропотливого труда в последние годы значи-

тельно уменьшилось количество правонарушений в судах Атырауской области.

- Как принимаются заявления о фактах коррупционных правонарушений?

- Заявитель имеет право подать свое заявление об уголовных правонарушениях в устной и письменной форме или в электронном формате. Для этого в заявлении в письменной форме или в электронном формате следует указать свои данные и поставить подпись.

Заявление о правонарушениях в устной форме заносится в личный протокол, где будет указана информация о заявителе, его постоянном месте проживания или работы, сведения о документе, удостоверяющем его личность. Протокол должен быть подписан заявителем и должностным лицом, принявшим заявление. Следует помнить, что заявление, сделанное в устной форме в ходе досудебного расследования или судебного разбирательства, вносится в соответствующий протокол следственных действий или судебного заседания.

За исключением должностного лица государственного органа, заявителя предупреждают об уголовной ответственности за

заведомо ложное показание, об этом на заявлении или на протоколе ставится отметка и заверяется подписью заявителя. При отсутствии достаточных сведений, указывающих на признаки уголовного правонарушения, заявления и сообщения, требующие дополнительного расследования уполномоченными органами для выявления признаков уголовного правонарушения, направляются уполномоченным государственным органам для рассмотрения без регистрации в едином реестре правонарушений до трех суток. Анонимные сообщения об уголовных правонарушениях, не имеющие доказательств, без указания ФИО и других личных данных, не могут стать поводом для того, чтобы начать досудебное расследование.

- Какие меры в первую очередь нужно принять для того, чтобы безупречно работал Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции»?

- Борьба с коррупцией - важная задача всего общества. В ней должны принять участие все, начиная от простых работников, должностных лиц государственных органов, заканчивая первыми руководителями.

По вышеуказанному системному принципу противодействия коррупции мы не должны ограничиваться единичными фактами коррупционных правонарушений. Чтобы уничтожить на корню это зло, необходимо постоянно проводить анализ и мониторинг, тем самым выявить причины и последствия данного правонарушения. Следует усилить общественный контроль за фактами коррупционных проявлений.

Борьба с коррупцией осуществляется на основе равенства всех перед законом и судом, только тогда мы можем достичь положительных результатов в этом деле. Беспрекословное выполнение закона является предпосылкой для всех уровней власти.

Чтобы заслужить доверие народа, безусловно, нужно обеспечить полную прозрачность, доступность, публичность судебной системы. Все стороны имеют право получать необходимую информацию любым не запрещенным законом способом. Суды в рамках закона обязаны предоставлять им такую информацию.

- Коррупция превращается в глобальную проблему общества не только в нашей республике, но и в государствах СНГ, даже в самых передовых, развитых странах мира. Что вы можете сказать по этому поводу?

- Термин «коррупция» произошел от слова «corruptere» на латинском языке. Изначально это определение трактовалось самым общим образом, как повреждать, ломать, разрушать государственный строй, общественные отношения. Иными словами, можно сказать, это «подкуп», а точнее, подкупность и продажность общественных и политических деятелей, государственных чиновников и должностных лиц.

В документах ООН этому термину дается международно-политическое определение: «Коррупция - это злоупотребление государственным служебным положением, путем совершения какого-либо действия или бездействия, в нарушение законодательства в

пользу третьих лиц или групп, получения взяток, обмана, вымогательства, ложного обещания, принуждения, хищения, неправомерного присвоения имущества и т.д.».

Во многих странах ужесточены законодательства по противодействию коррупции. Например, в Китае за коррупцию в виде меры наказания применяются пожизненное лишение свободы или смертная казнь. А в Южной Корее для лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения, устанавливаются поощрения, осуществляемые в форме единовременного денежного вознаграждения. В Новой Зеландии было существенным образом повышено материальное содержание должностных лиц органов государственной власти, которое бы исключало соблазн брать взятки. Сингапурский опыт противодействия коррупции - показательный пример для Казахстана. Здесь предпочитают уничтожить на корню это социальное зло, чем наказать человека за коррупционное преступление. В вышеперечисленных странах в отношении обвиняемых не применяется принцип презумпции невиновности, от них требуется лишь предоставить доказательства источника своего дохода.

В нашей стране при поддержке Главы государства Касым-Жомарта Токаева также ведется усиленная борьба с коррупцией. Пересматривают свои модели борьбы с коррупцией с учетом новых вызовов, оптимизируют работу государственных органов, что приведет к наилучшему решению для достижения цели каждого государственного органа, принимают новые законы и нормы об ужесточении ответственности за коррупцию.

- Что планируете по борьбе с коррупцией по судам области?

- Руководством областного суда и отдела внутренней безопасности и предупреждения

коррупции в судах поставлена задача уничтожить коррупционные проявления и достичь нулевого показателя при оценке уровня коррумпированности среди государственных органов.

Приоритетным направлением предстоящей работы по противодействию коррупции являются укрепление независимости отправления правосудия, увеличение оптимальности и публичности социальных исследований среди участников судебных процессов, расширение употребления современных информационных технологий, обеспечение открытости и прозрачности деятельности судов, в том числе взаимодействия со СМИ, совершенствование профилактических мер в борьбе с коррупцией. Также на повестке дня стоят такие вопросы, как выявление причин и обстоятельств коррупционных проявлений, профилактика и предупреждение коррупционных правонарушений, минимизировать возможность риска коррупционных проявлений, формирование антикоррупционной культуры среди судейского корпуса и работников судебной системы.

Как было отмечено выше, коррупция - опасное явление, которое создает большую угрозу для социально-экономического развития страны, улучшения благосостояния граждан, будущего современного общества. Поэтому мы не должны ослабить темп борьбы с коррупцией.

В заключение хочу отметить: каждый гражданин нашего государства обязан соблюдать Конституцию и законы Республики Казахстан, уважать права и свободу, честь и достоинство граждан.

- Спасибо за содержательную беседу!

Боранбай ГАЛИЕВ,
член Союза журналистов Казахстана

НЕКОТОРЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С БЫТОВОЙ КОРРУПЦИЕЙ

Саттар РАХМЕТОВ,
д.ю.н., профессор, главный
научный сотрудник Института
законодательства и правовой
информации Министерства
юстиции Республики Казахстан

В последнее время вопрос об опасности бытовой коррупции все чаще ставится в различных документах, в выступлениях руководителей страны.

Бытовая коррупция - это один из видов коррупционных правонарушений, имеющих свои особенности. Главная особенность заключается в том, что она имеет место в сфере бытовых отношений. Быт - это повседневный привычный уклад жизни человека, в котором удовлетворяются его физиологические потребности¹.

В Концепции антикоррупционной поли-

тики Республики Казахстан на 2022-2026 годы, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 года, сказано: «Бытовая» коррупция, обусловленная взаимодействием граждан и предпринимателей с представителями государственных органов и организаций в повседневной жизни, сохраняется во многих сферах»². Она чаще всего совершается в государственных поликлиниках и больницах, полиции, управлении земельных отношений, ЦОНах, в государственных детских садах и вузах.

Другая особенность заключается в ее

1. Значение слова «быт». Электр. ресурс: <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/%D0%B1%D1%8B%D1%82>. Дата обращения: 10.02.2022 год.

2. «Концепция антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы», утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 года.

сравнительной распространенности. Следует также отметить, что суммы взяток при коррупции в сфере бытовых отношений в подавляющем большинстве случаев сравнительно небольшие.

Поскольку бытовая коррупция - это разновидность, совокупность коррупционных правонарушений, она должна обладать признаками этих правонарушений. Один из основных признаков коррупционных правонарушений заключается в их субъекте. Согласно п. 6) ст. 1 Закона Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции» коррупция - это незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ³. Из этого определения можно сделать вывод о том, что субъектами коррупционных преступлений могут быть следующие четыре категории лиц:

- лица, занимающие ответственную государственную должность;
- лица, уполномоченные на выполнение государственных функций;
- лица, приравненные к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций;
- должностные лица.

Определение понятия должностного лица дано в п. 26) ст. 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК), а также в п. 8) ст. 1 Закона Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года «О государственной службе Республики Казахстан». Остальным

перечисленным выше трем категориям субъектов коррупционных правонарушений даны пояснения в п. 16), 27) и 28) ст. 3 УК.

По признакам субъекта бытовая коррупция отличается от случаев, когда лицо, не относящееся к субъектам коррупционных правонарушений, совершает сходные действия. Например, преподаватель школы или другого негосударственного учебного заведения получает вознаграждение за оказанную услугу, допустим, за поставленную высокую оценку обучающемуся на экзамене. Хирург, не являющийся заведующим отделением или иным руководителем, получает вознаграждение за проведенную операцию. Перечисленные действия не являются коррупционными, они не относятся к бытовой коррупции. За такие действия предусмотрена ответственность по ст. 247 УК (получение незаконного вознаграждения).

В соответствии с п. 11) ст. 1 указанного выше Закона «О противодействии коррупции» коррупционное правонарушение - имеющее признаки коррупции противоправное виновное деяние (действие или бездействие), за которое законом установлена административная или уголовная ответственность.

Исчерпывающий перечень коррупционных преступлений, состоящий из 17 статей УК, установлен в п. 29) ст. 3 УК.

В главе 34 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее - КоАП) перечислены следующие шесть видов административных коррупционных правонарушений:

- предоставление незаконного материального вознаграждения физическими лицами (ст. 676); получение незаконного материального вознаграждения лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом (ст. 677);
- предоставление незаконного материального вознаграждения юридическими лицами (ст. 678);

3. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции».

- осуществление незаконной предпринимательской деятельности и получение незаконных доходов государственными органами и органами местного самоуправления (ст. 679);

- непринятие руководителями государственных органов мер по противодействию коррупции (ст. 680);

- принятие на работу лиц, ранее совершивших коррупционное преступление (ст. 681).

Следует отметить, что последние четыре из шести перечисленных выше видов административных правонарушений, за которые предусмотрена ответственность по ст.ст. 678, 679, 680 и 981 КоАП, нельзя относить к коррупционным правонарушениям, так как в приведенном выше определении понятия коррупционного преступления (в п. 6) ст. 1 Закона «О противодействии коррупции») указан в качестве обязательного признак специального субъекта. В ст. 678, 679, 680 и 981 КоАП в качестве обязательного не указан признак специального субъекта, характеризующий деяние как коррупционное правонарушение. В частности, по ст. 678 КоАП за предоставление незаконного материального вознаграждения юридическими лицами предусмотрена ответственность юридических лиц. В определении понятия коррупции, установленном в п. 6) ст. 1 Закона Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции», юридические лица не указываются как возможные субъекты коррупционных правонарушений.

Получение незаконных доходов государственными органами и органами местного самоуправления, ответственность за которое предусмотрена в ст. 679 КоАП, также не содержит необходимых признаков коррупционных уголовных правонарушений, так как в составе этого административного правонарушения не указан признак специального субъекта, характерный для коррупционных правонарушений.

В редакциях ст. 680 «Непринятие руководителями государственных органов мер

по противодействию коррупции» и 681 «Принятие на работу лиц, ранее совершивших коррупционное преступление» КоАП отсутствуют необходимые объективные признаки составов коррупционных уголовных правонарушений, указанные в п. 6) ст. 1 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции», поэтому деяния, ответственность за которые предусмотрена указанными выше статьями КоАП, можно называть не коррупционными, а иными административными правонарушениями, препятствующими предупреждению коррупционных правонарушений.

В связи с изложенным предлагается следующее определение бытового коррупционного правонарушения: «бытовое коррупционное правонарушение - это имеющее признаки коррупции, предусмотренные в п. 6) ст. 3 Закона Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции», противоправное виновное деяние (действие или бездействие), которое совершается в сфере бытовых отношений и за которое законом установлена административная или уголовная ответственность».

Для повышения эффективности мер борьбы с бытовой коррупцией используются общие меры противодействия коррупции. Например, такие профилактические меры, как повышение уровня правосознания и правовой грамотности населения путем усиления правовой пропаганды широких слоев населения, так как большинство лиц, дающих незаконное вознаграждение, недостаточно хорошо знают о своих правах и ответственности за указанное правонарушение. В нашей стране этой важной профилактической мере уделяется недостаточно внимания. Например, на формирование в сознании людей негативного отношения к коррупции можно влиять путем изготовления и демонстрации по телевидению роликов об опасности коррупции. Такая обязанность должна быть возложена на каждое министерство. Невыполнение этой обязанности следует рассматривать как не-

принятие руководителями государственных органов мер по противодействию коррупции (ст. 680 КоАП). Но никто не считает обязательным это делать, пока Президент Республики Казахстан в своем очередном выступлении не обяжет это делать и пока не установит контроль за исполнением поручения. Поэтому эта недорогая и действенная профилактическая мера в нашей стране практически не используется.

Важную роль в борьбе с коррупцией играют правовые меры. Например, нуждаются в совершенствовании нормы Уголовного кодекса. В частности, необходимо законодательно запретить к лицам, осужденным за коррупционные преступления, применение таких мер, как замена наказания более мягким видом. Для этого абзац 2 ст. 73 УК следует дополнить положением о том, что замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания не применяется в отношении лиц, осужденных за коррупционные преступления.

Немало недостатков по регулированию административно-правовых мер противодействия коррупции имеется в действующей редакции КоАП. Для их устранения предлагаем внести следующие изменения и дополнения в КоАП.

1. Было бы более правильным назвать главу 34 КоАП «Административные коррупционные и иные правонарушения, препятствующие предупреждению коррупции». О необходимости такой поправки было сказано выше.

2. Следует усилить меры административного взыскания, предусмотренные в ст. 380 и 381 КоАП, так как установленная в этих статьях мизерная сумма штрафа - 100 месячных расчетных показателей - не соответствует тяжести и возможным последствиям предусмотренных в указанных статьях деяний.

3. По уголовному законодательству, а также в соответствии с п. 6) ст. 1 указанного выше Закона «О противодействии коррупции» субъектом коррупционных правонарушений, в число которых входят и

административные правонарушения, могут признаваться указанные выше четыре категории лиц. В ст. 676 и 677 КоАП в качестве субъектов коррупционных административных правонарушений указываются только две из перечисленных выше четырех категорий лиц: лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, и лица, приравненные к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций. Непонятно, почему субъектами указанных административных коррупционных правонарушений не могут быть признаны должностные лица и лица, занимающие ответственную государственную должность.

Странно, что деяния, предусмотренные в ст. 676 и 677 КоАП, совершенные должностными лицами, а также лицами, занимающими ответственную государственную должность, к коррупционным административным правонарушениям не относятся, то есть на них не распространяется ограничение, установленное в подп. 7) п. 3 ст. 16 Закона Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года «О государственной службе Республики Казахстан», согласно которому на государственную службу не может быть принят гражданин, на которого в течение трех лет до поступления на государственную службу за совершение коррупционного правонарушения налагалось административное взыскание.

Согласно ст. 676 КоАП предоставление физическими лицами лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, или лицам, приравненным к ним, незаконного материального вознаграждения, подарков, льгот либо услуг, влечет административную ответственность. За те же действия, совершенные должностными лицами и лицами, занимающими ответственную государственную должность, административная ответственность не предусмотрена. Получение лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом лично или че-

рез посредника незаконного материального вознаграждения, подарков, льгот либо услуг за действия (бездействие) в пользу лиц, их предоставивших, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия лица, уполномоченного на выполнение государственных функций, либо приравненного к нему лица, в соответствии со ст. 677 КоАП влечет административную ответственность, но не предусмотрена ответственность по КоАП за те же действия, совершенные должностным лицом и лицом, занимающим ответственную государственную должность.

Указанная нестыковка между нормами УК, КоАП и Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» позволяет двум категориям государственных служащих: должностным лицам и лицам, занимающим ответственную государственную должность, безнаказанно совершать административные коррупционные правонарушения и после этого сохранять свое рабочее место, продолжая занимать высокую государственную должность. Это противоречит принципам справедливости и неотвратимости ответственности, так как чем выше государственный служащий занимает должность, тем выше должна быть ответственность. Поэтому следует расширить перечень субъектов коррупционных административных правонарушений, дополнив ст. 676-677 КоАП указанием на возможных субъектов правонарушений должностных лиц и лиц, занимающих ответственную государственную должность.

В связи с тем, что не все деяния, ответственность за которые предусмотрена в нормах главы 34 КоАП, можно отнести к коррупционным административным правонарушениям, ст. 676 КоАП следует дополнить примечанием в следующей редакции:

«Примечание.

К коррупционным административным правонарушениям относятся деяния, предусмотренные статьями 676 и 677 настоящего Кодекса».

Каким бы ни был хорош закон, мало будет от него толку, если он недостаточно эффективно используется, плохо применяется в практической деятельности правоохранительных органов. Руководители правоохранительных органов любят утверждать, что преступность, в том числе коррупционная, сокращается, при этом свое утверждение обосновывают сокращением количества выявленных, зарегистрированных уголовных правонарушений, в число которых входят и коррупционные. За это были подвергнуты справедливой критике на заседании Сената Парламента Республики Казахстан, которое состоялось в начале февраля 2022 года. Сокращение ежегодно выявляемых и регистрируемых коррупционных преступлений свидетельствует об ухудшении показателя их выявляемости, то есть в целом снижении показателя качества работы правоохранительных и специальных органов. О сокращении числа коррупционных преступлений должны докладывать не правоохранительные органы, которые заинтересованы в улучшении показателей, касающихся состояния коррупции в Казахстане. Исследования о состоянии коррупции должны проводить независимые общественные организации путем проведения научно обоснованных социологических опросов различных слоев населения в различных сферах, а также предпринимателей.

Для повышения эффективности противодействия коррупции необходимо совершенствование правоприменительной практики (здесь имеется ввиду прежде всего соблюдение принципа неотвратимости ответственности и наказания). Проведенные научные исследования свидетельствуют о том, что раскрываемость самого опасного коррупционного преступления - взятничества - чрезмерно низка. По оценкам некоторых ученых, выявляется 1 из 20 случаев взятничества, по оценкам других - 1 из 70 случаев взятничества, а по оценкам третьих - примерно один из 2 тыс. фактов

взяточничества⁴. Причем суды нашей страны по большинству зарегистрированных случаев взяточничества назначают винным самый мягкий вид наказания - штраф, а это снижает возможности воспитательно-профилактической функции наказания в противодействии коррупции.

Одной из действенных мер борьбы с коррупцией является использование конфискации имущества (судебная практика свидетельствует о том, что этот вид наказания применяется исключительно редко). Согласно статистическим данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, за получение взятки в 2020 году было осуждено 334 человека, но, несмотря на то, что в санкциях всех четырех частей ст. 366 УК предусмотрена конфискация имущества как дополнительный вид наказания, который должен применяться судом в обязательном порядке, этот вид наказания был назначен только в отношении 12 осужденных⁵. В 2021 году было осуждено 207 человек, конфискация имущества была назначена только в отношении четырех осужденных, что составляет 1,9 процента от числа осужденных за получение взятки⁶. Такое редкое применение к коррупционерам наказания в виде конфискации имущества сводит на нет профилактическую функцию этого наказания. Коррупционеру удается сохранить имущество, добытое преступным путем, и оно поможет досрочному освобождению от наказания, а также безбедной жизни после освобождения.

Такая негативная практика с применением конфискации имущества коррупционеров сложилась потому, что в процессе досудебного разбирательства не выполняется должным образом требование к органам досудебного расследования, предусмотренное в ст. 161

Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее - УПК), обязывающее заниматься поиском и наложением ареста на обнаруженное имущество коррупционера. Такому положению с обеспечением применения судом дополнительного наказания о конфискации имущества способствует отсутствие в правоохранительных и специальных органах специально подготовленных сотрудников, которые должны заниматься поиском имущества, подлежащего конфискации. В зарубежных странах, в том числе в США, такие подразделения правоохранительных органов имеются.

Для повышения эффективности использования наказания в виде конфискации имущества по делам о коррупционных преступлениях необходимо дополнить абзац 1 ч. 1 ст. 161 УПК, регламентирующий вопросы наложения ареста на имущество, положением, обязывающим органы досудебного расследования заниматься поиском, обнаружением имущества лиц, которые привлекаются по статьям Особенной части УК, в санкциях которых предусмотрено наказание в виде конфискации имущества. Кроме того, в правоохранительных и специальных органах нужно создать подразделения, задачей которых является поиск, обнаружение, фиксация и обеспечение сохранности имущества лиц, совершивших преступления, за которые предусмотрено наказание в виде конфискации имущества.

Значительную роль в противодействии коррупции, в том числе бытовой коррупции, может сыграть принятие Закона Республики Казахстан «Об общественном контроле».

Все это свидетельствует о том, что неиспользуемых резервов для повышения эффективности борьбы с коррупцией вообще, в том числе с бытовой коррупцией, достаточно, их нужно правильно использовать.

4. Кондратенко Г.Г. Латентная коррупция // Евразийский союз ученых. 2015. №4. С.29; Коррупция как латентно выстроенная система социального управления. Эл. ресурс: <https://en.ppt-online.org/191067>.

5. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Форма № 10. О числе лиц, в отношении которых вынесены судебные акты за 12 месяцев 2020 года.

6. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Форма № 10. О числе лиц, в отношении которых вынесены судебные акты за 12 месяцев 2021 года.

ПРОБЛЕМА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПЫТОК В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ В УКРАИНЕ

Иван БОГАТЫРЕВ,
профессор кафедры
уголовно-правовых
и административно-
правовых дисциплин
Международного
экономико-
гуманитарного
университета имени
Степана Демьянчука,
д.ю.н., профессор,
заслуженный деятель
науки и техники Украины

Андрей БОГАТЫРЕВ,
доцент кафедры уголовно-
правовых и административно-
правовых дисциплин
Международного экономико-
гуманитарного университета имени
Степана Демьянчука,
д.ю.н.

В статье рассмотрена проблема расследования применения пыток в системе уголовного правосудия в Украине. Доказано, что пытки в системе уголовного правосудия являются вопиющим нарушением прав человека и ведут к другим серьезным нарушениям и последствиям жизни человека, которого подозревают в совершении преступления или который отбывает наказание в местах несвободы. Предложены рекомендации по устранению пыток в системе уголовного правосудия не только в Украине, но и в других странах.

Ключевые слова: пытки, правосудие, правоохранительные органы, сотрудник, преступление, осужденный, наказание, место несвободы.

The article deals with the problem of torture investigation in the criminal justice system in Ukraine. It has been proven that torture in the criminal justice system is a flagrant violation of human rights and leads to other serious violations and consequences in the life of a person suspected of committing a crime or serving a sentence in custodial settings. Recommendations were made to eliminate torture in the criminal justice system, not only in Ukraine but also in other countries.

Key words: torture, justice, law enforcement agencies, employee, crime, convicted, punishment, custodial setting.

ПРОБЛЕМА, КОТОРУЮ НУЖНО РЕШАТЬ

Решения, относящиеся к проблеме пыток работниками правоохранительных органов, десятилетиями находятся под усиленным надзором Комитета министров Совета Европы, который в соответствии со ст. 46 Конвенции уполномочен осуществлять надзор за исполнением государствами-членами Совета Европы решений ЕСПЧ.

Так, в решении по делу «Каверзин против Украины» (от 15 мая 2012 г., заявление № 23893/03) суд указал на системный характер проблемы пыток работниками правоохранительных органов лиц, содержащихся под стражей, и отсутствие эффективного расследования жалоб на такое обращение. Эти нарушения являются следствием недостатков нормативно-правового характера и административной практики государственных органов относительно их обязательств по ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [1].

Эта категория дел находится под усиленным надзором Комитета министров Совета Европы и состоит из более 90 решений, количество которых растет в связи с отсутствием внедрения надлежащих и эффективных средств защиты.

Мы обращаем внимание на то обстоятельство, что 57 государств-участников Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) ратифицировали Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) и Конвенцию ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Все эти государства, и Украина не исключение, в своих обязательствах поддерживали запрет на применение пыток и других видов жестокого обращения к лицам, подозреваемым в совершении преступления.

Важно заметить, что проблема применения пыток в системе уголовного правосудия носит всеобщий и абсолютный характер. Она актуальна для всех стран мира. Поэтому применение пыток со стороны правоохранительных органов в процессе досудебного разбирательства не только само по себе является вопиющим нарушением прав человека, но и ведет к другим серьезным нарушениям прав человека, включая право на справедливое судебное разбирательство, на справедливое наказание, которое закреп-

плено в многочисленных международных и региональных договорах.

Постановка задания. В данной статье мы ставим себе задание провести глубокий анализ данной проблемы и дать рекомендации по ее устранению не только в Украине, но и в других странах.

Состояние исследований. Как показали результаты изучения научной литературы, достаточно активно разработкой проблем, связанных с применением пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения к подозреваемым в совершении преступления или отбывающим наказание в местах несвободы, занимаются такие ученые, как А.Н. Бандурко, А.И. Богатырёв, А.Н. Джужа, Н.Н. Гнатовский, Б.Н. Головкин, И.М. Копотун, А.Г. Колб, А.Г. Михайлик, Г.Н. Телесницкий, В.А. Човган и др.

Наряду с этим в современных общественно-политических и военных условиях, которые сложились в Украине, вопросы предупреждения пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения к подозреваемым в совершении преступления или отбывающим наказание в местах несвободы требуют решения на доктринальном уровне, что и стало решающим при выборе предмета данной научной статьи.

Основное содержание статьи. Длительное существование проблемы привело к безотлагательной необходимости реформирования системы уголовной юстиции для прекращения случаев пыток ее работниками.

Как установлено, наивысший риск испытывать пытки имеют задерживаемые лица, которые подозреваются в совершении уголовного правонарушения и держатся в местах несвободы. Так, в 2020 году за пытки (ст. 127 УК Украины) и превышение власти, сопряженное с применением насилия (ч. 2 ст. 365 УК Украины) зарегистри-

ровано 2247 уголовных производств в отношении работников правоохранительных органов, и только 82 дела поданы в суд, что составляет менее четырех процентов. В 2021 году из государственного бюджета уплачено 1 471 609,93 евро возмещения в связи с нарушением Украиной положений ст. 3 Конвенции в решениях Европейского суда [2].

С 2015 года возросло количество обращений в медицинские учреждения в связи с причинением работниками правоохранительных органов телесных повреждений; в 2015 году этот показатель составил 1217 человек, в 2016 году - 1666, в 2017 году - 2386 человек. Согласно информации Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека, в 2020 году в медицинские учреждения в связи с причинением работниками правоохранительных органов телесных повреждений обратились 852 человека. Однако реальное количество пострадавших, вероятно, больше, ведь часто потерпевшие не обращаются за медицинской помощью из-за опасений дальнейших преследований работниками правоохранительных органов [3, с. 247].

Более того, в последнее время правоохранительными органами допускается большое количество процессуальных нарушений, которые касаются прав и свобод граждан, во время сбора, закрепления, проверки и оценки доказательств их вины в совершении преступления. И тогда суд вынужденно выносит оправдательные приговоры в отношении подозреваемых.

Мы уже не ведем речь о наличии у подозреваемого законных гарантий на защиту (например, доступ к адвокату и обязательное ведение аудио- и видеозаписи допросов). Вот почему сотрудники правоохранительных органов могут быть заинтересованы использовать пытки и другие виды жестокого обращения для получения признательных показаний, в связи с тем, что показания, по-

лученные в результате применения пыток, могут быть допустимыми в качестве доказательств вины в суде.

Более того, применение пыток правоохранительными органами с целью получения доказательств от лиц, подозреваемых в совершении преступления, дискредитирует всю систему уголовного правосудия, подрывая верховенство права, а главное - порождает в обществе социальную несправедливость, неверие в способность государства его институций обеспечивать законное отправление правосудия. Проведенное исследование научной школы «Интеллект» предупреждения применения пыток и других видов жестокого обращения со стороны правоохранительных органов показывает, что они связаны между собой по причине совершения преступления.

Например, правоохранительные органы владеют информацией, что конкретное лицо совершило преступление, но доказательной базы у них недостаточно. А преступление резонансное, находится на контроле у руководства страны, и его следует раскрыть как можно быстрее. Вот тогда и появляются стимулы применения пыток и других видов жестокого обращения.

Поэтому можно сделать вывод, что главным мотивом применения пыток и других видов жестокого обращения к подозреваемым в совершении преступления для сотрудников правоохранительных органов является стремление получить доказательства, которые могут обеспечить быстрое раскрытие преступления и вынесение судом обвинительного приговора.

Помимо этого, в последнее время у сотрудников правоохранительных органов снизился уровень профессиональной подготовленности расследования преступлений, и в первую очередь во время проведения допроса. И не потому, что их недостаточно подготовили теоретически. У них полная перегрузка рабочего времени, и количество

уголовных дел превышает допустимые нормы их расследования и передачи в суд.

Изучение зарубежного опыта в разных странах предупреждения применения пыток и других видов жестокого обращения показывает, что суды оказываются не способны исключить доказательства, полученные с помощью пыток, и связано это с тем, что в работе судей:

а) отсутствуют специальные процедуры, которые исключали бы доказательства, полученные сотрудниками правоохранительных органов с помощью пыток;

б) существующая система показателей рассмотрения уголовных дел в судебном производстве приводит к заинтересованности судей в обвинительных приговорах;

в) трудность подтверждения заявлений обвиняемого о том, что доказательства его вины были получены сотрудниками правоохранительных органов при помощи пыток и т.д.

Вышеизложенное подтверждает отсутствие четких международных стандартов, касающихся исключения доказательств, полученных с помощью пыток. В зарубежных странах чаще все используются системы отказа от судебного разбирательства, когда подозреваемые признают вину и отказываются от рассмотрения дела в суде в обмен на определенные льготы.

Отказываясь от слушания своего дела в суде, подозреваемый, как правило, отказывается и от права на надлежащее рассмотрение имеющихся доказательств, в том числе информации о том, при каких обстоятельствах подозреваемый пошел на соглашение о признании вины. При этом в большинстве государств-участников по закону требуется мало или вообще не требуется подкрепляющих доказательств для заключения соглашения о признании вины.

Тем не менее одних этих гарантий недостаточно для того, чтобы полностью обеспечить отсутствие стимулов для использова-

ния представителями системы уголовного правосудия отказов от судебного разбирательства в качестве быстрого способа закрытия уголовных дел без обеспечения тех гарантий защиты прав, которые предоставляются подозреваемым в рамках судебного процесса.

Более того, в некоторых зарубежных странах, и Украина не исключение, сотрудники правоохранительных органов находятся под давлением в связи с тем, что от них требуется выполнение плановых показателей по числу арестов и обвинительных приговоров. Эти правила могут повлиять на их зарплату и продвижение по службе. И такая ситуация может мотивировать их на применение запрещенных средств, необходимых для выполнения плана, в том числе пыток и других видов жестокого обращения.

История может привести массу примеров, когда человек под пытками со стороны оперативных сотрудников и следствия давал показания о совершенном преступлении, которое он не совершал, и был осужден, а через несколько лет задерживали настоящего преступника. К сожалению, национальное законодательство не содержит норм привлечения таких сотрудников к уголовной ответственности. Максимум, что они понесут - это увольнение из правоохранительной системы.

Еще одним фактором, способствующим тому, что применение пыток и других видов жестокого обращения остается реальностью в Украине - это неспособность государства надлежащим образом расследовать заявления обвиняемого о применении к нему пыток, осуществлять судебное преследование за такие деяния и наказывать виновных.

Даже тогда, когда будет установлено применение пыток и других видов жестокого обращения и виновные будут привлечены к уголовной ответственности, их наказание не всегда будет отражать тяжесть совершенного им преступления. Неспособность

государств обеспечить незамедлительное проведение независимой судебно-медицинской экспертизы тех лиц, которые заявляют о применении к ним пыток, является еще одним фактором, способствующим сохранению практики пыток.

Независимое медицинское освидетельствование играет исключительно важную роль в уголовном расследовании актов пыток, а также в получении потерпевшими компенсации и исключении доказательств, полученных с помощью пыток. Из-за нехватки квалифицированных судмедэкспертов заключенные часто сталкиваются с трудностями при получении в надлежащие сроки доступа к медицинскому освидетельствованию.

К главным причинам и условиям возникновения и расследования проблемы пыток в системе уголовного правосудия можно отнести:

- 1) коррупцию как источник дохода для работников правоохранительных органов за неоправданное насилие;
- 2) круговую поруку или замалчивание пыток внутри правоохранительной системы. Работники правоохранительных органов убеждены, что уйдут от наказания, а силовые методы получения признания в совершении преступления вошли в обыденность работы;
- 3) неэффективность расследования пыток, избегание ответственности и препятствование осуществлению правосудия;
- 4) тотальное недоверие к правоохранительным органам, что побуждает жертв не жаловаться на пытки;
- 5) низкий уровень чувствительности общества к проблеме и недостаток релевантных достоверных системных данных о пытках, что приводит к умолчанию этой проблемы в обществе и непринятие действенных мер по ее решению;
- 6) профессиональная деформация и эмоциональное выгорание. Работники правоох-

ранительных органов, облегчая себе жизнь и работу, не используют законные способы и методы получения информации о событиях и обстоятельствах совершения уголовного преступления, установления реальных лиц, виновных в их совершении, а применяют пытки как самый легкий для себя способ. Кроме того, они уже не испытывают сострадания к человеку, отсутствует эмпатия к его страданиям от полученных пыток.

Но есть и факторы, которые создают благоприятные условия для применения пыток и других видов жестокого обращения. Во-первых, чрезмерное использование содержания под стражей до суда. Именно во время содержания подозреваемого под стражей есть вероятность того, что к нему со стороны правоохранительных органов могут быть применены пытки или другие виды жестокого обращения.

Отдельно следует обратить внимание на пытки в местах несвободы. Отечественный ученый А.Г. Михайлик, исследуя проблему пыток в местах несвободы, утверждает, что это один из видов насилия в отношении осужденного как со стороны других осужденных, так и со стороны персонала учреждений исполнения наказаний. Одновременно, пишет ученый, пытки в местах несвободы имеют большую вероятность латентности, поскольку работники учреждений исполнения наказаний с учетом своих корпоративных интересов не заинтересованы выносить информацию об этом за пределы учреждения. Здесь срабатывает показатель оценки оперативной обстановки в местах несвободы [5, с. 130].

Нам следует поддержать точку зрения ученого Г.Н. Телесницького, о том, что пытки подозреваемого в совершении преступления, а также осужденного в местах несвободы вообще вызывают в обществе большой резонанс и воспринимаются как нарушение прав человека и отсутствие доверия к правоохранительным органам и суду [6, с. 167].

В контексте нашего исследования мы согласны с точкой зрения ученого Н.Н. Гнатовского, который, исследуя данную проблему, пишет о том, что организация и поддержание на соответствующем уровне функционирования пенитенциарной системы является одной из ключевых задач современного государства, а также важнейшим показателем обеспечения защиты прав и свобод человека. Поэтому обеспечение таких прав в местах лишения свободы считается очень сложной задачей для персонала государственной уголовно-исполнительной службы Украины [7, с. 5].

Каждая из этих проблем представляет собой отдельный стимул или фактор, создающий благоприятные условия для применения пыток или других видов жестокого обращения. Следует также обратить внимание на работы В.О. Човгана, где автор рассматривает проблемы пыток в системе содержания осужденных и отношения персонала мест несвободы к ним, - все это было предметом обсуждения Комитета против пыток ООН и Совета Европы [8, с. 45].

Здесь нужно знать про Правило 71 пересмотренных минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), в котором четко говорится, что при наличии разумных оснований полагать, что имели место акты пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в отношении заключенных, немедленно должно быть начато беспристрастное и эффективное расследование [4].

Мы убеждены, что эффективным решением проблемы пыток в системе уголовного правосудия должно стать:

1) снижение уровня умалчивания проблемы пыток в обществе путем полноценной информационной кампании, в частности:

- информирование общества о реальных масштабах проблемы пыток для осознания обществом проблемы пыток и его послед-

ствий (социальных, экономических, психологических);

- проведение информационно-просветительской кампании с целью информирования общества об алгоритме действий в случае, когда лицо стало свидетелем или жертвой пыток;

- разработка и утверждение методических рекомендаций для органов и Государственного бюро расследований (далее - ДБР) в случае поступления к ним сообщений о пытках. Указанное, по нашему убеждению, позволит увеличить более чем на 60 процентов количество обращений жертв пыток с жалобами на пытки работниками правоохранительных органов.

2) эффективное функционирование электронной системы поиска, сбора, хранения, сбора и анализа информации о совершении пыток и обмена ею субъектами властных полномочий (соответствующими распорядителями) путем обеспечения согласованных государственными органами стандартов сбора, хранения, учета, анализа, обнародования и обмена статистической информацией; деятельности в аналитических отделах судов и правоохранительных органов специалистов по системному анализу;

3) обеспечения расследования около 90 процентов уголовных производств по пыткам в срок не более одного года специализированными подразделениями ДБР и прокуратуры со скорейшим рассмотрением судами путем:

- создания в структуре областных прокуратур, центрального аппарата и территориальных управлений ДБР подразделений, специализирующихся исключительно на расследовании фактов ненадлежащего обращения с задержанными лицами и лицами, содержащимися под стражей/отбывающими наказание, и осуществлении процессуального руководства в производствах этой категории;

- налаживания эффективного взаимодей-

ствия между прокурором и следователем ДБР в рамках проведения досудебного расследования;

- обеспечения осведомленности работников правоохранительных органов и судей с особенностями расследования и судебного разбирательства уголовного производства пыток;

- унификации стандартов фиксации телесных повреждений, причиненных работниками правоохранительных органов, в частности обеспечения устойчивой практики проведения судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертизы при расследовании фактов пыток;

4) обнародование информации о случаях пыток, ставших известными внутри правоохранительной системы вследствие подачи жалоб коллегами или внесения сведений в Единый реестр досудебных расследований прокурором по собственной инициативе, постановление определений следственных судей о проведении проверки утверждений задержанных лиц о применении к ним пыток и т.п., безопасного и эффективного алгоритма уведомления о возможных случаях пыток коллегами работников правоохранительных органов;

- разъяснение судьями и прокурорами последствий пыток, в том числе признание доказательств, полученных в результате пыток, недопустимыми.

Заключение. Вышеизложенное в данной статье представляет возможным выработать некоторые рекомендации устранения пыток в системе уголовного правосудия не только в Украине, но и в других странах.

Во-первых, изучение проблемы пыток в системе уголовного правосудия актуально для всех стран мира. Она требует от ученых теоретиков и практиков разработки специальной криминологической модели, задача которой - исключить возможность применения пыток правоохранительными органами в процессе расследования преступления.

Во-вторых, применение пыток правоохранными органами в процессе расследования преступления следует рассматривать как форму насилия над человеком, которое наносит ущерб его здоровью и представляет угрозу для его жизни.

В-третьих, проблема пыток в системе уголовного правосудия - это проблема государства, общественности, родных и близких человека, которого подозревают в совершении преступления и который не признает своей вины в его совершении. По

данным научной школы «Интеллект», 30 процентов осужденных, которые отбывают наказание в местах несвободы в Украине, не признали своей вины в совершении преступления. Это говорит о том, что система уголовного правосудия в Украине не всегда работает на защиту человека, его прав и свобод. Каждая из этих проблем представляет собой отдельный стимул или фактор, создающий благоприятные условия для применения пыток или других видов жестокого обращения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дело «Каверзин против Украины»: решение Европейского суда по правам человека от 15.05.2012 (Заявление № 23893/03). URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/974_851#Text (дата обращения: 10.02.2022).
2. О зарегистрированных уголовных правонарушениях и результатах их досудебного расследования. Офис Генерального прокурора: вебсайт. URL: <https://gp.gov.ua/ru/posts/pro-zareyestrovani-kriminalni-pravoporushennya-ta-rezultati-yih-dosudovogo-rozsliduvannya-2> (дата обращения: 10.02.2022).
3. Ежегодный доклад Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека о состоянии соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина Украины. Киев, 2021. 355 с.
4. Руководство по применению правил Нельсона Манделы. Выполнение пересмотренных минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными. Варшава: БДИПЧ и PRI, 2018. 210 с.
5. Михайлик О.Г. Катування як специфічний вид насильства в установах виконання покарань України. Міжнародний юридичний вісник: Актуальні проблеми сучасності (теорія і практика). 2019. (14) С. 126-134.
6. Телесніцький Г.Н. Кримінально-правова характеристика катування за законодавством України та іноземних держав. Юридичний часопис Національної академії внутрішніх справ. 2012. № 1. С. 166-175.
7. Українське пенітенціарне законодавство у світлі стандартів Комітетів проти катувань ООН та Ради Європи / передм. М. М. Гнатівського; за заг. ред. Ә. Ю. Захарова. Харків: Права людини, 2014. 332 с.
8. Човган В.О. За державу соромно. Харківська правозахисна група: інформаційний портал. URL: <https://khp.org/1379843571> (дата обращения: 10.02.2022).

SUMMARY

Bohatyrov I.H., Bohatyrov A.I. The problem of investigating the use of torture in the criminal justice system in Ukraine - scientific article.

The article deals with the problem of torture in the criminal justice system in Ukraine. It has been proven that torture in the criminal justice system is a flagrant violation of human rights and leads to other serious violations and consequences in the life of a person suspected of committing a crime or serving a sentence in custodial settings. Recommendations were made to eliminate torture in the criminal justice system, not only in Ukraine but also in other countries.

It has been proved that the use of torture by law enforcement agencies in order to obtain evidence from persons suspected of committing a crime discredits the entire criminal justice system, undermining the rule of law, and most importantly, gives rise to social injustice in society about the ability of the State of its institutions to ensure the lawful administration of justice.

It is determined that when law enforcement agencies possess information that the person has committed a crime, but the evidence base is not enough in them, and the crime is resonant, then there are incentives for the use of torture and other ill-treatment against persons suspected of committing a crime.

In addition, the level of training of law enforcement officials in the investigation of crimes, especially during interrogation, has recently decreased. And not because they were not sufficiently prepared theoretically. They have a complete reset of working hours, and the number of criminal cases exceeds the permissible norms for their investigation and transfer to court.

Moreover, in recent times, law enforcement agencies have allowed a large number of procedural violations that relate to the rights and freedoms of citizens during the collection, consolidation, verification and evaluation of evidence of their guilt in committing a crime. And then the court is forced to issue acquittals against the suspects.

We are no longer talking about the suspect having legal guarantees for the defense (for example, access to a lawyer and mandatory audio and video recording of interrogations). That is why law enforcement officials may have an interest in using torture and other ill-treatment to obtain confessions, since statements obtained as a result of torture may be admissible as evidence of guilt in court.

A study of foreign experience in various countries in preventing the use of torture and other ill-treatment of persons suspected of committing a crime by law enforcement agencies shows that the courts are unable to exclude evidence obtained through torture.

Thus, foreign countries are increasingly using systems of refusal of trial, when suspects plead guilty and refuse to consider the case in court in exchange for certain benefits. This article proposes some recommendations to eliminate torture in the criminal justice system, not only in Ukraine, but also in other countries.

Key words: torture, justice, law enforcement agencies, employee, crime, convicted, punishment, custodial setting.

Некоторые вопросы совершенствования Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» по делам о терроризме

Кызгалдак БАЙЖАНОВА,
к.ю.н., ассоциированный профессор,
председатель Палаты юридических
консультантов «Юридические
консультанты НКО»

.....

Балжан РЫСКУЛБЕКОВА,
магистр, старший преподаватель
НАО «Казахский национальный
аграрный исследовательский
университет»

.....

Жанар НУРМАХАНОВА,
магистр, старший преподаватель
НАО «Казахский национальный
аграрный исследовательский
университет»

В качестве продолжения серии научных статей о терроризме и проблемах совершенствования уголовного законодательства по делам о терроризме хотелось бы рассмотреть некоторые проблемные моменты уголовно-процессуальной деятельности, а также некоторые вопросы совершенствования Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» по делам о терроризме».

Необходимость производства освидетельствования, выемки (в случаях, не требующих получения санкции прокурора) и получения документов и образцов для сравнительного исследования в ходе предварительной проверки продиктована тем, что эти действия в большинстве случаев направлены на получение таких доказательств, промедление с обнаружением и фиксацией которых может повлечь их утрату. Кроме того, указанные действия носят в определенной мере обеспечительный характер по отношению к экспертизе, которая также может быть произведена до возбуждения уголовного дела. Так, например, повреждения, обнаруженные при освидетельствовании на теле потерпевшего, могут послужить основанием для назначения судебно-медицинской экспертизы для определения степени их тяжести. Несвоевременная выемка документации, отражающей незаконную деятельность участников преступного формирования, может повлечь ее уничтожение до того момента, когда будет возбуждено уголовное дело и т.д. Следует также учитывать тот факт, что перечисленные действия не носят ярко выраженного принудительного характера, в большинстве случаев могут быть проведены по добровольному согласию вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность лиц и не связаны с существенным ограничением охраняемых Конституцией прав и свобод граждан.

Совершенствование процедуры уголовного судопроизводства по делам об организованной преступности не должно, на

наш взгляд, ограничиваться только стадией возбуждения уголовного дела. Собираание доказательств по делам о терроризме и иных проявлениях организованной преступности - весьма сложный, связанный с огромными трудностями процесс. В связи с этим представляется уместным предложить некоторые изменения процессуальной формы предварительного расследования, которые способствовали бы более успешному достижению задач уголовного судопроизводства по делам рассматриваемой категории.

Так, в частности, на наш взгляд, было бы целесообразным предоставить органам уголовного преследования возможность проводить следственные действия по делам о проявлениях организованной преступности без участия понятых, но с обязательным подробным и полным фиксированием хода и результатов этих действий на видеоноситель.

Предлагая такую новеллу, автор, безусловно, отдает себе отчет о возможном неоднозначном отношении к этой идее со стороны многих юристов. Однако предложение об ограничении института понятых в уголовном судопроизводстве высказывалось и раньше. Например, некоторые авторы также считают вполне допустимым замену понятых на полную видеозапись следственного действия либо проведение этого действия в присутствии прокурора. Ставят под сомнение необходимость привлечения понятых и некоторые отечественные авторы.

Следует отметить, что многие следователи и дознаватели готовы без особых сожалений распрощаться с этим институтом. Для следователей необходимость привлечения понятого - досадная формальность, которая только усложняет производство следственного действия и в какой-то мере ограничивает их свободу. Вполне понятно желание этих лиц избавиться от такой не всегда легко выполнимой обязанности. Но, несмотря на это, определенный контроль над действиями следователя, лица, производящего дознание, в ходе производства следственных действий

все равно необходим, для того чтобы избежать возможных злоупотреблений, подтасовки фактов, применения незаконных средств и способов собирания доказательств и иных нарушений со стороны этих должностных лиц. Но способен ли понятой на должном уровне обеспечить этот контроль? Мы согласны с мнением О.В. Шипунова, который считает, что: «При проведении большинства следственных действий понятые в силу недостаточного общего уровня развития, малого житейского опыта, почти всегда из-за отсутствия юридического образования и специальных познаний, незаинтересованности в выполнении такой обязанности, а чаще всего из-за нежелания, не выполняют предусмотренную в УПК РК обязанность - «при необходимости удостоверить факт, содержание и результаты проведенного следственного действия».

Понятые как лица, специально приглашенные, чтобы гарантировать законность проведения того или иного следственного действия, не всегда в состоянии справиться с этой задачей, так как в большинстве случаев не представляют себе, как это процессуальное действие должно проводиться по закону, и потому или не понимают происходящего, или остаются полностью безучастными к ходу и результатам следственного действия.

Кроме того, вовлечение в уголовный процесс по делам об организованной преступности новых субъектов, а именно это происходит в каждом случае приглашения граждан в качестве понятых, ставит жизнь, здоровье, имущество этих людей и их близких под угрозу, так как члены преступных структур не остановятся в случае необходимости перед тем, чтобы оказать давление на лиц, содействующих судопроизводству, и на понятых в том числе.

Ограничивая действие института понятых, мы не предлагаем двигаться по пути примитивного упрощенчества, ликвидируя существующие гарантии соблюдения закона и надлежащего порядка процессуальной

деятельности, а пытаемся создать взамен иные, может быть, более эффективные средства обеспечения законности в процессе производства следственных действий.

Предложенный вариант замены понятых на полную видеозапись процесса следственного действия, на наш взгляд, является вполне приемлемым, поскольку в не меньшей, а, может быть, и в большей степени позволяет проконтролировать соблюдение надлежащей процедуры в ходе проведения следственных действий. Видеозапись позволяет суду, прокурору, другим заинтересованным лицам «вживую» наблюдать за тем, как все происходило на самом деле, а не полагаться на порой путанные и противоречивые показания людей, которые отнеслись к выполнению роли понятых как к досадной и неприятной обязанности.

Для дальнейшего совершенствования процессуальной деятельности по уголовным делам об организованной преступности следует разрешить проблему использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании. Действующая на сегодняшний день ст. 14 Закона Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года «Об оперативно-розыскной деятельности» не разрешает указанную проблему, поскольку не регламентирует в деталях порядок и способы использования материалов, полученных в результате оперативно-розыскных и контрразведывательных мероприятий, в качестве фактических данных, могущих быть трансформированными в судебные доказательства.

В качестве наиболее оптимального выхода из сложившейся ситуации предлагаем изложить ст. 14 Закона Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года «Об оперативно-розыскной деятельности» в следующей редакции:

«В доказывании по уголовным делам могут быть использованы следующие результаты оперативно-розыскной деятельности:

1. Материалы, полученные в результате

проведения оперативно-розыскных мероприятий, могут быть признаны доказательствами по уголовному делу при наличии следующих условий:

а) если материалы оперативно-розыскной деятельности получены без нарушения закона;

б) если материалы ОРД содержат в себе информацию, имеющую существенное значение для правильного разрешения дела;

в) если при исследовании материалов ОРД на предварительном следствии и в суде не возникает неустранимых сомнений в их достоверности.

2. Следователь, суд вправе своим постановлением или определением приобщить к делу в качестве доказательств материалы, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности.

Начальник органа, осуществляющего такую деятельность, направляет указанные материалы с сопроводительным письмом следователю или в суд. К представленным материалам прилагается рапорт сотрудника оперативного подразделения, непосредственно проводившего или осуществлявшего руководство оперативно-розыскным мероприятием, результаты которого приобщаются к делу. В рапорте даются необходимые пояснения к представленным материалам. По усмотрению следователя, суда такой сотрудник может быть допрошен по правилам допроса свидетеля об обстоятельствах производства оперативного мероприятия и информации, полученной в ходе его проведения. При необходимости к материалам ОРД могут прилагаться заключения экспертов, показания специалистов и иные документы, подтверждающие их достоверность.

При наличии неустранимых сомнений в достоверности представленных материалов ОРД, последние утрачивают юридическую силу и не могут быть положены в основу обвинительного приговора суда.

Начальник оперативного подразделения, представляющий следователю, прокурору,

суду оперативные материалы, должен учитывать необходимость сохранения служебной тайны, а также принимать во внимание интересы безопасности лиц, оказывавших содействие в сборе необходимой информации. Следователь, прокурор, суд вправе отказать в приобщении к делу материалов ОРД в тех случаях, когда приобщение таких материалов может способствовать разглашению сведений, являющихся государственной тайной, или поставить под угрозу безопасность сотрудничающих на конфиденциальной основе или оказывающих иное содействие правоохранительным органам лиц.

Примечание: под материалами оперативно-розыскной деятельности понимаются документы, составленные в ходе осуществления такой деятельности, а также результаты применения средств аудио-, видео-, кино-, фотофиксации эпизодов противоправной деятельности обвиняемых, подозреваемых, подсудимых; снятия информации с технических каналов связи и другие материалы, полученные в результате оперативных мероприятий и соответствующие требованиям, перечисленным в ст. 14 настоящего Закона. Кассеты, пленки, фотографии, диски и иные носители информации печатаются и прилагаются к делу как доказательства, полученные оперативным путем. При необходимости с разрешения следователя заинтересованными лицами с них может быть снята копия.

Оперативным сотрудником, входящим в состав следственной группы, материалы, полученные в результате проведения оперативно-розыскной деятельности, с соответствующим рапортом представляются непосредственно руководителю следственной группы, который решает вопрос об их приобщении к делу».

Закрепление в законе такой нормы могло бы разрешить проблему использования в доказывании материалов оперативно-розыскной деятельности. Предложенные положе-

ния устанавливают необходимые стандарты, которым должны соответствовать такого рода материалы, регламентируют порядок их закрепления, изъятия и исследования. Приобщение результатов оперативной и контрразведывательной деятельности к уголовному делу с соблюдением предложенной процедуры позволит создать надежные гарантии относимости и достоверности полученных таким образом фактических данных, приведет их в полное соответствие с требованиями, предъявляемыми законом к судебным доказательствам.

Необходимо отметить, что проблема создания надлежащей процедуры судопроизводства по делам об организованной преступности не ограничивается рассмотренными выше вопросами. Для эффективной, действенной и в то же время справедливой и гуманной борьбы с этим социальным злом необходимо совершенствовать всю систему уголовно-процессуальной деятельности, в частности, оптимизировать сроки и процедуру применения мер пресечения, сроки следствия, порядок формирования следственно-оперативных групп и многие другие аспекты. К сожалению, ограниченные рамки настоящего исследования не позволяют в полном объеме рассмотреть весь комплекс возникающих в этой сфере проблем и затруднений, в связи с этим мы вынуждены ограничиться рассмотренными

выше вопросами. Предложенные идеи по совершенствованию процедуры уголовного судопроизводства в дальнейшем в случае подтверждения их рациональности и эффективности могли бы быть распространены на процедуру уголовного судопроизводства в целом, а не на отдельные категории уголовных дел, как это предлагается на настоящий момент.

Необходимо отметить, что сегодня никто не станет отрицать: Казахстан находится перед лицом новых вызовов, неслучайно они четко обозначены в нынешнем Послании Президента РК Касым-Жомарта Токаева народу.

Необходимо снова отметить: еще три года назад казахстанцы расценивали опасность терроризма как нечто далекое и нереальное. В прошлом же году взрывы смертников прогремели в столице соседнего государства, а январские события 2022 года в Алматы, Мангистауской и других областях стали таким событием, после которого, возможно, придется еще раз пересмотреть как нормы законодательства, так и практику применения норм по противодействию терроризму.

Руководство страны уделяет этой проблеме первостепенное внимание. Постоянно совершенствуется политика в области противодействия терроризму, которая поддерживается серьезными финансовыми и материально-техническими ресурсами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года «Об оперативно-розыскной деятельности». Алматы, 2022 г.
2. Уголовный кодекс РК. Алматы, 2022 г.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РК. Алматы, 2022 г.
4. Организованная преступность / Под редакцией А.И. Долговой, С.В. Дьякова. - М.: Криминологическая ассоциация. 1996. - С. 276- 279.
5. Гинзбург А.Я., Когамов М.Ч. Нужен ли понятой в уголовном судопроизводстве? // Юридическая газета. - Алматы, 1996. № 18 -22 марта - С.4.
6. Васильченко В. Перед лицом новых вызовов. Казахстанская правда. От 2 апреля 2005 г. С. 2.

Процессуальная самостоятельность следователя: правовая фикция или рудимент?

Александра ЛАПАЕВА,
магистрант кафедры уголовно-
правовых дисциплин Евразийского
национального университета им.
Л.Н. Гумилёва
(научный руководитель д.ю.н.,
профессор Ахпанов А.Н.)

В последние годы функционирование казахстанской правовой системы характеризуется перманентными судебно-правовыми преобразованиями, нередко обладающими двойственной природой.

Ряд корректив, внесенных в национальное законодательство по вопросам модернизации правоохранительной системы, продемонстрировал свою успешность в вопросах совершенствования отдельных аспектов деятельности. Примером тому может выступать внедрение электронного формата делопроизводства по уголовным делам, значительно сократившим «бумажную волоки-

ту» в пределах уголовного расследования.

Но многие несистемные нововведения породили для правоохранительной системы другие проблемы вместо решения имеющейся. К числу таковых относятся вопросы организации и деятельности современного предварительного следствия, в частности связанные с таким общим условием, как процессуальная самостоятельность (независимость) следователя - незыблемого постулата теории уголовно-процессуального права, но, к сожалению, мнимой категории в условиях современного правоприменения.

Контрольной вехой преобразований отечественного уголовно-процессуального

законодательства является 2020 год, когда статус «самостоятельности» следователя стал явственно эфемерным не только для сотрудников внутри системы, но и извне, для сторонних «наблюдателей».

Для уголовного процесса в частности и для правоохранительной системы в целом данный год знаменуется выступлением Президента Республики Казахстан К.-Ж. Токаева 1 сентября 2020 года с Посланием народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» [1]. Ключевая мысль Послания в разрезе правоохранительной реформы была заложена в построении в корне новой для национального законодательства модели устройства и взаимодействия органов, находящихся на орбите уголовного судопроизводства.

Казахстан, стремясь занять свое место среди стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития, начал путь по кардинальной «перестройке» всей системы. Органам уголовного преследования было поручено внедрить трехзвенную модель уголовного процесса, ключевая особенность которой состояла в разграничении структурных субъектов судопроизводства в целях поддержания системы сдержек и противовесов и создания эффективных фильтров на каждом из этапов [1]. Сущность и целевую идею интегрирования в национальный уголовный процесс трехзвенной модели уголовного процесса можно визуализировать как некое последовательное и системное функционирование трех субъектов на различных стадиях и этапах уголовного судопроизводства: «полицейский - прокурор - суд». Задачи каждого из субъектов четко прописаны в самом Послании.

В идеализированном варианте данная модель виделась как некий правозащитный барьер, призванный ограждать граждан от необоснованных и незаконных решений и действий, фильтровать материалы уголовного дела перед их поступлением в стадию главного судебного разбирательства.

Между тем на практике попытка приведения национальной модели расследования в соответствие неким «обобщенным», «средневзвешенным» западным архетипам, применяемым в развитых странах по-разному, в уникальной процессуальной форме, отразилась в фактическом крахе статуса следователя. Реально это выразилось в абсолютном отрицании процессуальной самостоятельности следователя, значительном умалении роли полиции в стадии расследования, смещении функций расследования, ведомственного процессуального контроля, прокурорского надзора, судебного контроля и отправления правосудия.

В сферу и без того гиперполномочий прокурора с 2020 года стало входить согласование фактически всех ключевых решений в ходе расследования по делу - признания лица подозреваемым, определения квалификации деяния подозреваемого, прерывания сроков досудебного расследования, прекращения расследования и итоговых досудебных решений по делу [2]. На данной стадии процесса взаимодействие прокурора и следователя как лица, осуществляющего расследование уголовного дела, оставаясь по-прежнему в пределах надзорной функции, начинает значительно дрейфовать в ведомственно-институциональную область, когда обязательным атрибутом законности и обоснованности расследования становится виза прокурора. Реформой 2020 года пересмотрены рациональные критерии разграничения полномочий участников досудебного производства, вследствие чего процессуальные возможности прокурора значительно превалируют - исключительно им осуществляется принятие решений и определение дальнейшего хода и исхода расследования. Результатом первого этапа реформирования системы стала поэтапная концентрация и централизация всего спектра властных полномочий в стадии расследования уголовного дела в «одних руках» - органов прокуратуры.

Условным вторым этапом и неким апогеем процессуальных изменений на сегодня является Закон РК от 27 декабря 2021 года № 88-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом» [3].

Данный закон в определенной мере продолжил начатый в 2020 году процесс передачи прокурору главенствующей роли в ходе расследования и гипертрофированного расширения его полномочий. Определенным «пиком» нововведений явилось возложение на прокурора обязанности самостоятельно составлять обвинительный акт по результатам расследования. Отныне следователь превратился лишь во всецело подконтрольного прокурору «детектива», функционал которого заключается в обнаружении, изъятии и фиксации фактических данных, могущих иметь значение доказательств по делу. Можно сказать, что процессуальные преобразования окончательно закрывают вопрос о самостоятельности следователя, поскольку практически каждое решение, принимаемое им в процессе расследования, может быть реализовано после прокурорского согласования либо по его непосредственному указанию.

Юридическая оценка собранных материалов дела всецело передается в руки прокурора, фактически лишая следователя исследовательской функции, нивелируя его с органами дознания, основной задачей которых является собирание доказательств. Оппоненты могут возразить, указывая, что оценка следователем собранных доказательств предварительна для суда, проявляется на этапе подготовки отчета о завершении досудебного расследования - нового процессуального документа, содержащего квинт-эссенцию досудебного доказывания, некий прототип будущего обвинительного акта. Всё же мы полагаем, что данный процессуальный

акт прокурора является ничем иным, как попыткой создать видимость участия следователя на завершающем этапе расследования, одновременно фактически усложняя и затягивая процесс, поскольку ни одна процессуальная норма не предписывает прокурору необходимость придерживаться изложенных в отчете следователя положений.

Иными словами, прокурор по своему собственному внутреннему убеждению оценивает все имеющиеся доказательства по делу, самостоятельно определяет относимость, допустимость и достоверность каждого из них, а также достаточность их совокупности для принятия решения о составлении обвинительного акта. Сформулированный прокурором обвинительный акт рассматривается как некий абсолют, презюмируемый как идеальный. Нельзя в данном контексте не упомянуть про явные коррупционные риски - вне зависимости от полноты, всесторонности и объективности расследования, проведенного следователем, прокурор вправе изменить обвинение, его объем и пределы, прекратить расследование, к примеру, за отсутствием состава правонарушения, целенаправленно недостаточно качественно проводя исследование и оценку собранных материалов, поскольку является «высшей инстанцией» на данной стадии процесса.

Если проанализировать функциональный «арсенал» прокурора, то на 2022 год можно выделить несколько обширных групп:

надзорная функция, сущность которой заключается в обеспечении законности в процессе производства по делу;

функция процессуального руководства на стадии досудебного производства, заключающаяся в исследовании материалов дела и даче указаний по ходу расследования, подлежащих обязательному исполнению со стороны следователя;

функция осуществления следствия, заключающаяся как в непосредственном расследовании дела всецело (процессуальный прокурор), так и в отдельных элементах -

прекращение дела, составление обвинительного акта;

функция процессуального согласования решений следователя;

функция осуществления государственного обвинения в стадии главного судебного разбирательства [4].

Исходя из этого, статус прокурора в процессе расследования становится некой квинтэссенцией функций и полномочий, превращая его самого в центральное звено досудебного производства по делу. Фактически это означает трансформацию следователя в определенный придаток прокурора, призванный лишь регистрировать процессуальные решения, принимаемые в ходе досудебного производства, поскольку, вне зависимости от личной оценки того или иного доказательства следователем, ключевое промежуточное и итоговое решение будет приниматься только прокурором. Лишение следователя возможности наряду с прокурором производить оценку доказательств, а также самостоятельно принимать ключевые правовые решения неизбежно приводит к тому, что следователь переходит в ранг «ручного» мелкого чиновника при прокуратуре для выполнения незначительных поручений.

При этом существенно страдает качество произведенного расследования. Предполагалось, что поэтапная полноценная работа с материалами дела сначала со стороны следователя, а затем прокурора, будет выступать в качестве некоего двухфакторного фильтра, призванного исключить возможность составления некачественного обвинительного акта. На деле прокурор, составляющий обвинительный акт, даже в случае всестороннего изучения отчета следователя и материалов дела в целом обладает лишь письменной, процессуально закреплённой информацией, в то время как за рамками его усмотрения могут остаться так называемые «идеальные следы», не соответствующие форме процессуальных документов, которые сформировались у следователя в про-

цессе расследования по делу [4].

При изучении обновленного процессуального законодательства сквозь призму критического анализа явными становятся и наличествующие правовые коллизии. Часть 7 статьи 60 УПК РК закрепляет, что следователь несет полную ответственность за своевременное и законное исполнение всех решений при производстве досудебного расследования. Данная норма вызывает еще большие споры, если вспомнить, что исключительное право следователя на самостоятельный выбор и производство процессуальных действий значительно сужено. В настоящее время по собственной инициативе следователь вправе производить только такие следственные действия, как допрос, следственный эксперимент, проверка и уточнение показаний на месте, выемка (за исключением случаев, предусмотренных УПК), очная ставка, опознание, также назначать экспертизы и проводить незначительный ряд процессуальных действий, во всех же остальных случаях его деятельность строго регламентирована согласованием.

В этой связи предельно неясным представляется пробел действующего уголовно-процессуального законодательства о правовой ответственности прокурора за решения, принимаемые им в процессе производства по делу. Так, ни действующий УПК РК, ни национальное уголовное законодательство не содержат положения касательно привлечения прокурора к юридической ответственности – как к дисциплинарной, так и к уголовной. В случае дачи прокурором неверного указания, отмены решения, принятого следователем на основании закона или же наоборот, согласование в корне незаконного акта, при составлении обвинительного акта, не отвечающего требованиям закона, ответственность прокурора отсутствует.

Налицо ситуация, когда лицо, наделенное в соответствии с законом властными полномочиями в ходе досудебного производства, не обладает при этом персональной ответ-

ственностью, что в свою очередь является критичным нарушением законности и противоречит задачам уголовного процесса. Фактически в данной ситуации прокурор действует с «развязанными руками». Несмотря на очевидное умаление статуса следователя, абсолютной остается лишь его ответственность за качество расследуемого дела, когда он является лишь вспомогательным персоналом и не влияет ни на ход, ни на исход дела, ни на судьбу правонарушителя.

По нашему мнению, наиболее рациональным подходом как при сохранении наличествующей модели устройства, так и при ее возможной трансформации будет установление границ и пределов личной ответственности каждого субъекта персонально:

- следователь несет юридическую ответственность за все решения и действия, принятые им единолично, основываясь на личном внутреннем убеждении. Помимо этого, ответственности следует подвергать следователя за заведомо незаконное для него решение или указание, в случае если данное решение не было им обжаловано. Законодательно закреплено положение, в силу которого обжалование решения или указания прокурора не исключает его исполнения, однако это может и должно оказывать влияние при определении личной ответственности;

- прокурор, в свою очередь, должен нести ответственность за согласованные с ним решения, а также за лично инициированное им производство следственных и процессуальных действий, в случае когда они были произведены с нарушением процессуального законодательства.

Именно сбалансированное выстраивание взаимоотношений полиции, прокуратуры и суда в качестве трех столпов судопроизводства, с четким определением пределов полномочий и ответственности поможет сконструировать надежную модель устройства правоохранительной системы, достаточной как для сдерживания произвола и превали-

рования одного из властных органов, так и для сокращения служебных преступлений.

В настоящее время целесообразность проводимого реформирования системы именно в рамках избранной модели представляется нам спорной. В погоне за «европейским качеством» расследования упускается тот момент, что фактически на практике правоохранительная система Казахстана представляет собой некий паллиатив, уже значительно отошедший от старого законодательства, но не выстроивший качественную ему замену.

Нами создан «процессуальный Франкенштейн», юридический гибрид, вобравший в себя всё - стремление к автономии полицейской структуры, самостоятельность следователей по прототипу судебного следствия, но равно с тем и явственно главенствующий статус прокуратуры в цепочке субъектов судопроизводства, подкрепленный обширным списком полномочий и правовых рычагов давления при фактическом отсутствии юридической ответственности, в совокупности с прокурорским надзором, в свою очередь, все более довлеющим не только над следственной самостоятельностью, но и над следствием в целом. Очевидно, что данная система является симбиозом несовместимого, процессуальным нонсенсом, который может привести к фиаско всю правоохранительную систему вместо вознесения Казахстана на правовой олимп развитых стран.

Кому-то данная мысль может показаться крамольной, но во избежание будущих проблем нам видится единственно возможное решение - отказаться от юридических полумер и попыток выстроить некую «казахстанскую специфику» устройства правоохранительной системы и сделать выбор в пользу архетипных моделей судопроизводства [6].

С учетом правовой системы, в рамках которой функционирует законодательство Республики Казахстан, представляется приемлемым рассмотреть опыт одной из следующих моделей:

1. Французская модель уголовного процесса или же некий «откат» к дореволюционному судопроизводству, сущность которой заключается в возобновлении института судебного следователя и передачи ему всех полномочий по ведению предварительного следствия. Данная модель исключает наличие какой-либо строгой иерархии подчиненности, так как каждый работает сугубо в пределах своего направления на одной горизонтали управления.

2. Немецкая, или же германская, модель, выстраивания которой так и не удалось добиться в результате реформ. В ней следователи фактически перестают существовать как отдельный субъектный элемент уголовного процесса, переходя в разряд субъектов органа дознания, деятельность которых заключается исключительно в сборе доказательственной базы для дальнейшего построения дела, они являются лишь «инструментом» в руках прокурора. Полная процессуальная «власть» над делом нахо-

дится у прокуратуры, именно она осуществляет руководство предварительным расследованием, принимает юридически значимые решения, к примеру, о начале расследования или отказе в этом, передаче дела в суд в случае его расследования, а также дальнейшее государственное обвинение в суде.

В настоящее время возникает масса вопросов, на которые нет ответов - к какой модели мы стремимся, какую роль следует придать полиции, какую структуру нужно усилить и возможно ли вообще переформировать действующую национальную систему в нечто, предоставляющее стабильный и качественный результат. Очевидно одно - необходимо научиться отсеивать элементы «европейских стандартов», непродуманная имплементация которых в отечественную систему может повлечь образование значительных проблем, пробелов и правовых коллизий, а также перестать дрейфовать среди законодательных реформ и моделей процессуального устройства в геополитической погоне за эфемерным статусом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Послание Главы государства К.-Ж. К. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. «Казахстан в новой реальности: время действий» URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g.

2. Закон Республики Казахстан от 19 декабря 2020 года № 384-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32025901.

3. Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2021 года № 88-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38675129.

4. Ахпанов А.Н., Хан А.Л. Quo Vadis, или чего ожидать от досудебного расследования? // Юридическая газета. 25 января 2022 года. № 7 (3609). - С. 3. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35338293.

5. Уголовно-процессуальный кодекс: Закон РК от 04.07.2014 г. № 231. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>.

6. Головкин Л.В. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. - 2014. - № 2. - С. 9-16. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/76188-arkhetipy-dosudebnogo-proizvodstva-vozmozhnye-perspektivy-razvitiya-otechestvennogo>.

Примирение ВОЗМОЖНО

Софья АХМЕРОВА,
судья Специализированного
межрайонного
административного суда
Западно-Казахстанской области

В 2020 году процессуальное законодательство нашей страны претерпело значительные изменения. Главой государства был подписан Административный процедурно-процессуальный кодекс, который вступил в силу 1 июля 2021 года.

Был установлен новый вид административного судопроизводства, в рамках которого судами обеспечивается защита нарушенных или оспариваемых прав, законных интересов граждан и организаций в сфере публичных правоотношений.

Вместе с тем АППК закрепил ряд процессуальных новелл, одним из которых предусмотрена возможность использования по административным делам примирительных процедур. То есть с административным органом можно помириться, с соблюдением условий, конечно. В то время, когда вчера

это было вовсе невозможно.

Единственным условием, влияющим на возможность использования примирительных процедур, является наличие у стороны (ответчика) «административного усмотрения», которое в свою очередь также является одной из существенных новелл нашего законодательства.

Согласно подп. 6) п. 1 ст. 4 АППК под «административным усмотрением» понимается «полномочие административного органа, должностного лица принимать в установленных законодательством Республики Казахстан целях и пределах одно из возможных решений на основании оценки их законности».

Данное «полномочие» возведено Кодексом в ранг одного из принципов административных процедур и административного судопроизводства.

Ранее, в Законе Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV ЗРК «О медиации» было установлено, что «процедура медиации не применяется к спорам (конфликтам), возникающим из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, когда одной из сторон является государственный орган» (п. 3 ст. 1). Теперь же, уже внесенными изменениями в Закон «О медиации», процедура примирения стала доступной и тогда, когда в спорах одной из сторон выступает государственный орган (в случаях, предусмотренных законом).

Примирительные процедуры в рамках административного судопроизводства представлены двумя статьями. Так, в соответствии с положениями ст. 120, 121 АППК стороны на основании взаимных уступок могут полностью или частично прекратить административное дело путем заключения соглашения о примирении, медиации или об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры на всех стадиях (этапах) административного процесса до удаления суда для вынесения решения.

Вышеназванными статьями регламентированы и требования к порядку проведения медиации в суде, заключению и утверждению одного из видов соглашений, основанных на принципах свободы волеизъявления и добровольности, конфиденциальности, с соблюдением предусмотренной законом письменной формы, отсутствием противоречий между условиями соглашения и законом. Соглашение, не исполненное добровольно, подлежит принудительному исполнению на основании исполнительного листа, выдаваемого судом по ходатайству заинтересованного лица.

Кроме того, в случае неисполнения определения суда об утверждении соглашения суд вправе наложить денежное взыскание

на ответчика с указанием в этом же судебном акте срока, не превышающего одного месяца, в течение которого оно подлежит исполнению.

Применение примирительных процедур возможно при рассмотрении споров, вытекающих из земельных и жилищных отношений, поскольку законодательство позволяет восстановление нарушенных прав путем отмены принятых административных решений.

Однако, как показывает сложившаяся практика рассмотрения административных дел СМАС Западно-Казахстанской области, административные органы с осторожностью относятся к урегулированию административных дел в порядке примирительных процедур, что связано, во-первых, с новизной норм АППК, во-вторых, с возможным незнанием, непониманием истинных основ медиации.

Кроме того, по мнению ответчиков (то есть представителей административных органов) в случаях, если предметом оспаривания является уже совершенное действие (бездействие) или принятое решение, то в подобных случаях проведение примирительных процедур невозможно.

При этом представители, участвующие в деле, самостоятельно решения по урегулированию спора мирным путем не принимают, несмотря на наличие полномочий в доверенности, а согласовывают его с руко-

водством, которому намного легче, проще и привычнее получить судебное решение с целью исключения подозрений в коррупции либо снятию с себя ответственности за принимаемое решение. Такое понимание разрешения административных дел вызывает определенные сложности при проведении примирительных процедур.

Так, согласно статистическим данным, за семь месяцев работы СМАС ЗКО в связи с примирением сторон судом было утверждено 20 соглашений. Из которых по 15 делам примирение состоялось по искам об обжаловании действий (бездействии) судебных исполнителей, что стало возможным благодаря подписанию в сентябре прошлого года меморандума о взаимодействии и сотрудничестве по вопросам примирительных процедур между СМАС, Департаментом юстиции и Региональной палатой частных судебных исполнителей Западно-Казахстанской области.

Вышеуказанное свидетельствует, что с введением АППК и непродолжительным временем его функционирования процесс разрешения споров мирным путем по данным категориям дел изменился несущественно.

Стоит отметить, что в целях развития института судебной медиации по административным делам зачастую инициатором урегулирования спора миром является суд, а не административный орган.

Практически все соглашения по административным делам заключены благодаря наделенной процессуальной активности суда, который, применяя медиативные навыки и приемы, разъясняет последствия и высказывает свое мнение относительно возможного разрешения спора.

Так, применение примирительных процедур имеет положительный эффект для всех сторон.

Цели примирительных процедур:

- быстрое и бесконфликтное разрешение спора;
- возможность окончательного разрешения спора с вовлечением всех заинтересованных лиц, вне зависимости от заявленных требований;
- правовая защита потенциально «слабой» стороны спора;
- развитие альтернативных способов разрешения спора;
- снижение конфликтности в обществе.

Таким образом, применяя процедуры примирения, юридические и физические лица получают преимущество в виде экономии времени прохождения всех инстанций, возврата уплаченной государственной пошлины, административные органы - в виде экономии времени работников юридических отделов, потраченного на порой необоснованные споры. Преимущество получают и суды, поскольку уменьшается количество часов, затрачиваемых на дела, которые можно завершить миром.

Резюмируя вышеуказанное, СМАС ЗКО предлагает в текущем году обратить особое внимание административных органов на инструмент разрешения спора мирным путем и приложить практические усилия для его реализации, поскольку законодательство позволяет не только рассматривать тот или иной спор в кратчайшие сроки путем выработки взаимовыгодного решения, но и способствовать своевременному обеспечению конституционных прав каждого человека, гражданина или юридического лица. А это, как известно, один из самых важных принципов правового государства.

А мы, судьи, в свою очередь продолжим работу в СМИ и социальных сетях по правовому разъяснению норм Административного процедурно-процессуального кодекса.

Исполнительная надпись нотариуса как правовой инструмент принудительного исполнения обязательств

Салтанат МАМАНОВА,
главный специалист
отдела по
праворазъяснительной
работе и оказанию
юридических
услуг населению
Департамента юстиции
Костанайской области

С 1 января 2016 года нотариусы Республики Казахстан совершают исполнительные надписи на документах, устанавливающие задолженности должника перед взыскателем.

В первоначальной редакции Закона Республики Казахстан «О нотариате» (далее - Закон) перечень нотариальных действий содержал совершение нотариусами исполнительной надписи по взысканию денежных сумм или истребование имущества от должника.

Однако 9 августа 2000 года постановлением Правительства Республики Казахстан № 1228 указанное нотариальное действие было исключено из перечня нотариальных действий. По истечении нескольких лет исполнительная надпись вновь включена в перечень нотариальных действий.

В настоящее время исполнительная надпись является одним из важнейших правовых инструментов, способным обеспечить быстрое и эффективное разрешение требований бесспорного характера. Данное нотариальное действие регламентировано в главе 14-1 Закона, порядок и основания регулируются

Правилами совершения нотариальной деятельности, утвержденных Приказом министра юстиции Республики Казахстан от 31 января 2012 года № 31.

Законом прямо не указано понятие исполнительной надписи, тем не менее из действующих норм следует, что это действие нотариуса по подтверждению наличия у должника бесспорной задолженности перед взыскателем, в результате которого совершается исполнительная надпись, обязующая должника погасить свой долг в принудительном порядке и имеющая силу полноценного исполнительного документа.

После нововведений стало возможным решить спор о взыскании долга в разы быстрее, чем через судебные органы. Отпала необходимость в судебных разбирательствах, ожидание вступления судебного акта в законную силу. Можно получить исполнительный документ в режиме «здесь и сейчас».

В соответствии с п. 2 ст. 92-1 Закона на основании исполнительной надписи производится взыскание задолженности по следующим бесспорным требованиям:

1) об исполнении обязательства, основан-

ного на нотариально удостоверенной сделке, в том числе об исполнении соглашений об урегулировании спора, удостоверенных нотариусом в порядке досудебного урегулирования в случаях, установленных настоящим Законом или предусмотренных договором;

2) об исполнении обязательства, основанного на письменной сделке, срок исполнения которой наступил и неисполнение обязательства признается должником, в том числе в ответе на претензию, направленную взыскателю в порядке досудебного урегулирования спора;

3) об исполнении обязательства, основанного на протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта, совершенном нотариусом;

4) об истребовании предмета лизинга в соответствии с договором лизинга или законами Республики Казахстан;

5) об обращении взыскания на предмет залога по истечении срока возврата кредита, предъявленного ломбардом к должнику-залогодателю;

6) о взыскании задолженности с собственников помещений (квартир), уклоняющихся от участия в обязательных расходах на содержание общего имущества объекта кондоминиума, утвержденных Законом Республики Казахстан «О жилищных отношениях», за исключением требований о взыскании дополнительных расходов;

7) о взыскании задолженности на основании публичных договоров за фактически потребленные услуги (электро-, газо-, тепло-, водоснабжение и другие), а также иных договоров за услуги согласно установленным тарифам, срок оплаты по которым наступил;

8) о взыскании арендных платежей ввиду их неуплаты в сроки, установленные договором аренды;

9) о взыскании начисленных, но не выплаченных работнику заработной платы и иных платежей.

10) об исполнении соглашений об урегулировании споров, заключенных в порядке партисипативной процедуры.

21 января 2019 года Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты

Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» (вступивший в силу 03.02.2019 года) расширил перечень требований п. 2 ст. 92-1 Закона, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке при предъявлении исполнительных надписей нотариуса:

- об истребовании предмета лизинга в соответствии с договором лизинга или законами Республики Казахстан;

- об обращении взыскания на предмет залога по истечении срока возврата кредита, предъявленного ломбардом к должнику-залогодателю;

- о взыскании начисленных, но не выплаченных работнику заработной платы и иных платежей.

Подпункт 9 вышеуказанной статьи Закона вводится в действие с 1 августа 2022 г. и был дополнен 20 декабря 2021 г. подпунктом 10.

Так, нотариусу должны быть представлены документы, подтверждающие безусловное наличие непогашенных обязательств по оплате. Это может быть ответ на претензию, где должник признает наличие долга, расписка, подписанный акт сверки взаимных расчетов и т.д. Также предъявить документы нотариусу для получения исполнительной надписи можно в том случае, если не истек срок давности, составляющий три года с момента образования долга.

Механизм совершения исполнительной надписи выглядит следующим образом. При наличии задолженности со стороны должника взыскатель с заявлением и подтверждающими документами обращается к нотариусу за совершением исполнительной надписи. Нотариус, в свою очередь, если представленные документы подтверждают бесспорность задолженности или иной ответственности должника перед взыскателем, если со дня возникновения права на иск (заявление) прошло не более трех лет, совершает исполнительную надпись и направляет ее копию с уведомлением в адрес должника одним из трех способов, указанных в Законе:

- 1) на адрес электронной почты, указанный в договоре, заключенном между сторонами;

2) по последнему известному месту жительства заказным письмом с уведомлением о его вручении, в том числе полученным одним из совершеннолетних членов семьи, другим лицом, проживающим с лицом по указанному адресу;

3) с использованием иных средств связи, обеспечивающих фиксирование доставки.

Должник вправе в течение десяти рабочих дней со дня получения копии исполнительной надписи направить нотариусу, совершившему исполнительную надпись, возражения против заявленного требования в письменном виде с уведомлением. Возражение должника должно содержать причины несогласия с заявленным требованием.

Из практики рассмотрения жалоб и заявлений в отношении действий частных нотариусов касательно совершения исполнительной надписи следует, что чаще всего должники оспаривают момент получения уведомления о совершении исполнительной надписи.

Должники указывают на то, что по тем или иным основаниям пропустили срок подачи возражения против заявленного требования, считая, что нотариус нарушил Закон, направив уведомление о совершении исполнительной надписи ненадлежащим образом, например, через мессенджер WhatsApp.

В данном случае законодатель применил такое понятие, как «использование иных средств связи, обеспечивающих фиксирование доставки», то есть нотариус может направить уведомление о совершении исполнительной надписи на распространенные мессенджеры, предусматривающие обмен сообщениями и обеспечивающие фиксирование доставки.

По данному вопросу есть ответ министра юстиции Республики Казахстан от 2 декабря 2021 года на вопрос от 15 ноября 2021 года № 714801 (dialog.egov.kz), где в соответствии с п. 57 ст. 2 Закона Республики Казахстан «О связи» (далее - Закон) средства телекоммуникаций (средства связи) - технические устройства, оборудование, системы и программные средства, позволяющие формировать, передавать, принимать, хранить, обрабатывать, коммутировать электромагнитные или оптические сигналы или управлять ими. Согласно п. 59 ст. 2 Закона

сообщения телекоммуникаций - информация, передаваемая с помощью средств телекоммуникаций. Мобильное приложение WhatsApp является средством электронной связи для бесплатного сервиса обмена мгновенными сообщениями и голосовой связи. Приложение позволяет пользователям отправлять текстовые и голосовые сообщения, обмениваться изображениями, документами и другим контентом. На основании изложенного Министерство юстиции Республики Казахстан полагает, что направление копии исполнительной надписи посредством мобильного приложения WhatsApp, зарегистрированного за номером должника, считается полученным.

Также должники считают, что если они отказались получить указанное уведомление нотариуса либо он в момент доставки отсутствовал и копию исполнительной надписи невозможно вручить адресату, то нотариус также нарушил права должника на подачу возражения.

Однако Законом установлено, что в случае возврата уведомления с отметкой о невозможности его вручения адресату или получателю в связи с отказом в его принятии копия исполнительной надписи считается направленной надлежащим образом.

В большинстве случаев нотариус отменяет исполнительную надпись, однако так происходит не всегда, в связи с чем должники обращаются в государственные органы за защитой своих прав, в частности в Территориальный орган юстиции.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 19 Закона Республики Казахстан «Об органах юстиции» одной из функций органов юстиции является контроль за законностью совершаемых нотариальных действий.

Так, за прошедшие три года в адрес Департамента юстиции Костанайской области от граждан чаще стали поступать жалобы касательно совершения исполнительной надписи. В период с 2019 по 2021 год Департаментом юстиции Костанайской области совместно с Нотариальной палатой Костанайской области было рассмотрено 10 обращений по совершению исполнительной надписи нотариусами, из них шесть - обоснованные.

Указанные обращения граждан стали предметом рассмотрения в Дисциплинарной комиссии Нотариальной палаты, по итогам которой нотариусы, нарушившие требования законодательства по совершению исполнительной надписи, были привлечены к дисциплинарной ответственности.

Как бы ни была доступна и проста процедура совершения исполнительной надписи, не все споры о взыскании задолженности возможно решить у нотариуса либо в уполномоченном государственном органе.

Если все же исполнительная надпись или соответствующее постановление не отменены, их оспаривание осуществляется в судебном порядке, в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

Кроме того, в вопросе совершения исполнительной надписи 31 декабря 2021 года Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственного управления, совершенствования залоговой политики банков второго уровня, регулирования оценочной деятельности и исполнительного производства» ст. 92-2 Закона была дополнена п. 3 следующего содержания: «3. Исполнительная надпись на основании подпунктов 1), 2), 3), 4), 5), 6), 7) и 8) п. 2 ст. 92-1 совершается по месту

регистрации либо месту жительства должника (физического лица), если иной адрес не указан в договоре, в случае если должником является юридическое лицо, то по месту его регистрации либо месту нахождения его постоянно действующего органа».

В ранее действующей редакции Закона существовало всего два условия совершения исполнительной надписи: бесспорность задолженности или иной ответственности должника перед взыскателем, а также исполнительная надпись совершается, если со дня возникновения права на иск (заявление) прошло не более трех лет.

До внесения изменений заявление взыскатель был вправе подать любому нотариусу независимо от места нахождения взыскателя и должника.

Сейчас же законодательно одним из важнейших условий стало совершение исполнительной надписи по месту регистрации либо месту жительства должника (физического лица). Если это юридическое лицо, то по месту его регистрации либо месту нахождения его постоянно действующего органа.

Такая необходимость возникла в связи с тем, что должники не успевали в установленные Законом сроки направить нотариусу, совершившему исполнительную надпись, возражение по причине проживания в отдаленных населенных пунктах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Республики Казахстан «Об органах юстиции» от 8 марта 2002 года № 304.
2. Закон Республики Казахстан «О нотариате» от 14 июля 1997 года № 155.
3. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственного управления, совершенствования залоговой политики банков второго уровня, регулирования оценочной деятельности и исполнительного производства» от 31 декабря 2021 года № 100-VII ЗРК.
4. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» от 21 января 2019 года № 217-VI ЗРК.
5. Приказ министра юстиции Республики Казахстан от 31 января 2012 года № 31 «Об утверждении Правил совершения нотариальных действий нотариусами».
6. Методические рекомендации по совершению исполнительной надписи, утвержденные решением Правления Республиканской нотариальной палаты от 9 марта 2016 года № 3.
7. Ответ министра юстиции Республики Казахстан от 2 декабря 2021 года на вопрос от 15 ноября 2021 года № 714801 (dialog.egov.kz).

**Уважаемые читатели и авторы
республиканского юридического
научно-практического журнала «Фемида»!**

**Требования к материалам
для публикации в журнале «Фемида»:**

1. Актуальность темы.
 2. Научная и практическая объективность, достоверность приведенных материалов, числовых данных, ссылок.
 3. Логичность изложения, конкретность постановки или решения выдвигаемых проблем или вопросов.
 4. Четкая аналитическая или конструктивная направленность построения темы.
 5. Стиль изложения - научно-популярный.
 6. Текст должен быть отпечатан 14-м кеглем через 1 интервал.
 7. Объем материала - не менее 5 и не более 10 печатных листов.
- К научным статьям должны быть представлены рецензии и отзывы, а также аннотации на казахском, русском и английском языках.

**Адрес редакции: 480012, г. Алматы,
ул. Х. Досмухамедова, 68б (уг. ул. Карасай батыра)
Тел. 292-43-43, факс 292-79-61, сот. +7-701-618-29-56
E-mail: femida-zan@mail.ru**

ВНИМАНИЕ!
ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 2022 ГОД

НА РЕСПУБЛИКАНСКИЕ ПРАВОВЫЕ ИЗДАНИЯ:

«ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»

«ЗАҢ ГАЗЕТІ»

ЖУРНАЛ «ФЕМИДА»

ЖУРНАЛ «ЗАҢ»

Подписаться можно во всех пунктах приема подписки:

АО «Казпочта», ТОО «Казпресс», ТОО «Дауыс»,
ТОО «Эврика-пресс», ТОО «Евразия».

Подписной индекс:

«ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»

65928 - для индивидуальных подписчиков

15928 - для организаций и предприятий.

«ЗАҢ ГАЗЕТІ»

65921 - для индивидуальных подписчиков

15921 - для организаций.

ЖУРНАЛ «ЗАҢ» - 75849

ЖУРНАЛ «ФЕМИДА» - 75858

8 (727) 292-29-27; ФАКС: 292-29-92

E-MAIL: ZANREKLAMA@MAIL.RU;

САЙТ: ZANMEDIA.KZ

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ФЕМИДА

Журнал выходит один раз в месяц

№ 3 (315) 2022

Собственник:

**ТОО «Медиа-
корпорация «ЗАҢ»**

Журнал выходит с 1996 г.
Перерегистрирован
в Министерстве культуры,
информации и спорта
Республики Казахстан
10 февраля 2005 г.

Свидетельство № 5700-Г.

Подписной индекс:

75858

Адрес редакции:

480012, г. Алматы,
ул. Х. Досмухамедова, 68б
(уг. ул. Карасай батыра).
Тел.: (727) 292-43-43,
8-7778441518
факс: (727) 292-79-61.
сайт: **zanmedia.kz**
E-mail: **femida-zan@mail.ru**

Сдано в набор 28.02.2022.

Подписано в печать 28.02.2022.

Формат 60x84 1/8.

Бумага офсетная.

Печать офсетная.

Тираж 445. Заказ № 5.

Набор и верстка произведены
в компьютерном центре
ТОО «Медиа-корпорация «ЗАҢ».

Отпечатано в типографии
ТОО «Принт плюс»,
п. Отеген Батыра,
ул. Сейфуллина, д. 2в.
Тел. 251-78-31,
т./ф. 251-78-27.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ БАРЛЫҚ МАҢЫЗДЫ ЖАҢАЛЫҚТАРЫ

ZANMEDIA.KZ

ВСЕ СВЕЖИЕ НОВОСТИ КАЗАХСТАНА

Біздің басылымдарда:

- ✓ өз компанияңыз туралы PR-мақалалар;
- ✓ модульдық немесе, өзге де жарнамалар;
- ✓ кезекті аукцион немесе, өзге де сауда-саттық туралы хабарлама;
- ✓ өз компанияңыздың жылдық балансын немесе қаржылық есептерін жариялауға мүмкіндіктеріңіз бар.

Вы можете:

- ✓ Опубликовать PR-статью о вашей компании
- ✓ Опубликовать модульную или имиджевую рекламу
- ✓ Оповестить об очередном аукционе или проводимых торгах
- ✓ Опубликовать годовой баланс вашей компании или финансовую отчетность

Байланыс телефондарымыз:

Газетке жазылу құны және оны рәсімдеу мәселелері бойынша:

8 (727) 292 29 27

Жарнама мәселелері бойынша телефондар:

8 (727) 292 29 27, 292 29 92

E-mail: **zanreklama@mail.ru**

Контактные телефоны:

По вопросам стоимости и оформления подписки и издания:

8 (727) 292 29 27

Телефоны для рекламы:

8 (727) 292 29 27, 292 40 89

E-mail: **zanreklama@mail.ru**

БАСПАХАНА МЕКЕНЖАЙЫ:

Өтеген батыр кенті, Сейфуллин көшесі, 2В үй.

Тел/факс: 8 /727/ 251-78-27

тел.: 8 /727/ 251-78-31

«Принт Плюс» ЖШС

Адрес типографии:

пос. Утеген батыр, ул. Сейфуллина, дом 2В.

Тел/факс: 8 /727/ 251-78-27

тел.: 8 /727/ 251-78-31

ТОО «Принт Плюс»